

Белый Ци Тяньюй продолжал настаивать:

— Он из Учения Демонов. Когда он спас меня, он хотел остаться со мной, но потом появились мои подчиненные. Их было много, а он был один, без силы, и с такой личностью. С древних времен праведники и демоны не могут сосуществовать, поэтому ему пришлось скрыться.

— Вот почему мои подчиненные, когда нашли меня, не увидели никого рядом.

— И за эти сто лет, когда я искал его, я не мог его найти. Если бы он был обычным мастером боевых искусств, как он мог бы исчезнуть без следа? У него должны были быть семья и следы жизни. Это одна из причин, почему мои подчиненные думали, что я выдумал его.

— Но если он был беглым последователем Учения Демонов, все становится понятным. С такой опасной личностью ему пришлось скрываться. Его семья и друзья, все из Учения Демонов, либо скрывались, либо погибли, поэтому не осталось следов его жизни. Он просто исчез, и мои люди не могли его найти.

— После ста лет усердной практики он почувствовал, что его странная ментальная сила достаточно сильна, чтобы защитить его, и пришел ко мне. Но он обнаружил, что я собираюсь жениться. Не желая смириться с этим, он выдал себя за Чая И, чтобы оставаться рядом со мной.

— Он боялся, что я, как праведник, поверю в старую поговорку о том, что праведники и демоны не могут сосуществовать, и не приму его. Поэтому он пошел на такой шаг.

Белый Ци Тяньюй все больше убеждался в своей правоте.

— Видишь, даже Древняя пещера Десяти Тысяч Демонов, бывшая логово одного из старейшин Учения Демонов, не вызвала у него отвращения, как у других праведников. Он просто боялся, что я отвергну его из-за его прошлого.

Черный Ци Тяньюй схватился за голову, крича и ругаясь, но не смог найти аргументов для возражения. В конце концов он исчез, оставив лишь густой черный дым, который кружился вокруг головы Ци Тяньюя.

Вскоре черный туман слился с белым Ци Тяньюем, и оба они вошли в тело настоящего Ци Тяньюя.

Настоящий Ци Тяньюй сидел на каменной скамье, играя с хрустальным кубком, а на его губах играла странная улыбка.

— Ты не хочешь говорить, тогда не говори. Я подожду, пока ты будешь готов.

— Но это не значит, что я не спрошу других. Ведь есть еще тот никчемный из семьи Чай, — Ци Тяньюй поставил кубок и нежно провел рукой по своим седым волосам, словно лаская тело Чая И.

— Эти волосы поседели из-за тебя, но это не зря, — Ци Тяньюй улыбнулся с удовольствием.

— Ань Юй, — позвал он, и Ань Юй вошел в пещеру.

Ань Юй сразу заметил странное выражение лица своего хозяина и замер.

Хозяин... глаза хозяина снова были красными.

Ци Тяньюй не стал обращать внимания на мысли Ань Юя и просто приказал:

— Приготовься, через несколько дней мы спустимся с горы, чтобы принять участие в состязании алхимиков.

— Что? — Ань Юй был ошеломлен внезапным решением и поспешил предупредить:

— Нельзя, хозяин. Состязание алхимиков слишком опасно, и Павильон Линмяо уже, вероятно, знает, что ваш супруг — алхимик золотой пилюли. Они будут уделять нам больше внимания. Это слишком рискованно, хозяин, у вас сейчас нет силы, чтобы подвергать себя опасности!

— Вот что делает это интересным! — Ци Тяньюй усмехнулся, и его улыбка заставила Ань Юя похолодеть.

— Семья Чай посмела играть со мной, как с обезьяной, и теперь должна быть готова к последствиям. Я сам дам им незабываемый урок.

— А что касается того никчемного из семьи Чай, я сам поймаю его. Только так я смогу разгадать часть своих загадок.

Например, кто на самом деле его супруг? И как он оказался рядом с ним?

— Все это я могу сделать за вас, хозяин.

Ци Тяньюй холодно ответил:

— В остальных делах я могу довериться вам, но это я сделаю сам.

Этот сон был особенно глубоким и приятным. Чай И потянулся, медленно открывая глаза, и вдруг замер, широко раскрыв их.

— Тяньюй, как ты оказался в моей постели? Ты остался со мной на ночь? — с радостью спросил он.

Чай И увидел, что Ци Тяньюй снова стал таким, каким был раньше, до их разлуки. Он улыбался мягко и с любовью:

— Да.

Красивые глаза Чая И, похожие на персиковые цветы, сверкнули, как полумесяц. Он пожалел, что проснулся так рано, думая, что Ци Тяньюй, как обычно, уйдет, когда он уснет.

Заметив сожаление на лице Чая И, Ци Тяньюй тихо засмеялся, слегка подвинулся и обнял его. Его длинная нога легла на тело Чая И, загоняя его в крепкие объятия. Поза была властной, сильной, но не оставляющей выбора.

Чай И не чувствовал в этом позе властности, наоборот, его сердце наполнилось сладостью.

Он уютно устроился в объятиях Ци Тяньюя, его красивые глаза, полные любви, смотрели на лицо, похожее на нефрит.

— Почему ты снова согласился спать со мной? — пальцы Чая И легонько коснулись груди Ци Тяньюя, рисуя круги.

Ци Тяньюй смотрел на эти тонкие пальцы, его глаза становились все темнее, и когда он заговорил, его голос был хриплым.

— Супруг, ты мой супруг. Спать с тобой — это естественно.

Чай И почувствовал, как кровь прилила к его лицу, и его щеки покраснели до предела.

Вопреки своей невинной внешности, его рука, которая создавала золотые пилюли, медленно опустилась вниз, дразняще коснувшись одного места.

— Опять готов? — на самом деле Чай И имел в виду свое тело, но мужчина явно понял это по-другому.

В мгновение ока все перевернулось, и Чай И оказался прижат к постели. Глаза Ци Тяньюя горели опасным светом. В глазах Чая И все происходило как в замедленной съемке: его губы приблизились к лицу, и его голос был тихим, как ветерок.

— Супруг, если ты не хочешь умереть в постели, не дразни меня!

Чай И поднял бровь:

— Я не верю, что ты убьешь меня в постели. Хочешь проверить?

Лицо Ци Тяньюя исказилось от желания, его глаза стали темными и пугающими, как у зверя, наконец поймавшего свою добычу. Его голос стал хриплым от страсти.

— Хорошо, я удовлетворю твоё желание.

Обычно слабый мужчина, охваченный желанием, обладал ужасающей силой. Одним движением он разорвал одежду Чая И.

Его белое плечо обнажилось, и Ци Тяньюй, словно голодный тигр, увидевший добычу, грубо укусил его.

Чай И почувствовал боль и наконец понял, что зашел слишком далеко. Ци Тяньюй потерял контроль.

Испуганный, Чай И начал отчаянно сопротивляться, крича:

— Тяньюй, нельзя! Твое тело еще не восстановилось, ты не можешь терять свою энергию, это ухудшит твоё состояние!

Чай И был как маленький белый кролик под тяжелой лапой тигра. Его отчаянные попытки сопротивляться были напрасны, и вскоре он выдохся, тяжело дыша, в то время как тигр спокойно обдумывал, с чего начать.

Если бы все продолжалось так, один из них точно умер бы в этой постели!

Чай И, не думая о достоинстве, знал, что Ань Юй точно стоит у входа в пещеру, и закричал во весь голос:

— Ань Юй, спаси меня, я умираю!

Крик был настолько отчаянным, что Ань Юй чуть не упал с дерева.

Вчера хозяин вышел из пещеры в нормальном состоянии, словно нашел ответ. Как за одну ночь он снова стал убийцей?

Вспомнив о недавнем состоянии хозяина, Ань Юй испугался. Хозяин действительно мог убить!

Не раздумывая, он бросился в пещеру.

Но после того, как Чай И назвал имя Ань Юя, состояние Ци Тяньюя резко изменилось. Оно стало мрачным и пугающим.

Он одной рукой нежно погладил щеку Чая И, а другой сжал его талию так сильно, что казалось, вот-вот сломает ее. Он наклонился к Чаю И и тихо спросил:

— Супруг, ты в моей постели осмелился назвать имя другого мужчины?

Чай И чуть не заплакал. В таком состоянии Ци Тяньюй был как сумасшедший и не слушал никаких доводов.

Он закрыл глаза и продолжал кричать:

— Чай Фу, спаси своего хозяина, иначе тебе придется хоронить его!

Чай И внезапно замолчал, потому что его губы были резко закрыты, и все слова были поглощены поцелуем.

<http://bllate.org/book/16366/1480317>